

**В каждом из нас живет другой.
И этот другой – убийца...**

ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ БЛЕЙКА КРАУЧА:

Трилогия «Сосны»

Сосны. Город в Нигде

Сосны. Запутавшие

Сосны. Последняя надежда

Отдельные романы

Пустошь. Дом страха

Абандон. Брошенный город

Западня. Занесенные снегом

Беглецы. Неземное сияние

Темная материя

Блейк Крауч

ПУСТОШЬ

Дом страха

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
К77

Blake Crouch
DESERT PLACES

© Blake Crouch, 2011. This edition published
by arrangement with InkWell Management LLC
and Synopsis Literary Agency

Крауч, Блейк.

К77 Пустошь. Дом страха / Блейк Крауч ; [пер. с
англ. С. М. Саксина]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 384 с. — (Город в Нигде. Кинообложка).

ISBN 978-5-699-94819-2

Однажды в загородный дом Эндрю Томаса, знаменитого автора триллеров, пришло странное письмо, которое начиналось со слов: «Привет! На твоей земле погребен труп, покрытый твоей кровью...» Далее следовало подробное описание того, где лежат останки женщины и что надо сделать, чтобы информация об этом не ушла в полицию. А именно — позвонить по телефону, номер которого записан на бумажке в кармане убитой...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© С.М. Саксин, перевод на русский язык,
2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94819-2

*Посвящается моим родителям,
Клэю и Сюзен Краучам*

Слова благодарности

С самого начала я был в хороших руках. Линда Аллен дала мне веру и поддержку и обеспечила прочный фундамент. Она — потрясающий литературный агент и замечательный друг. Марсия Маркленд произвела незабываемое впечатление своей редакторской работой. Блэнд Симпсон, величайший писатель всех времен, первым поверил в меня. С его литературным талантом может сравниться только щедрое великодушие по отношению к ученикам. Мэри Элис Кир и Анна Коттл оказались просто потрясающими, и я признателен им за то, что они были рядом. Диана Су проявила себя настоящим супергероем. Доктор медицинских наук Сэм Стаут, доктор медицинских наук Тед Вэнс, Майкл Джеймс и Марианна Фьюирер поделились своими познаниями в медицине и фармацевтике, ответив на несколько заковыристых вопросов. Пол Лоури стал для меня энциклопедией огнестрельного оружия. Мирна Вуархей рассказала мне о скотоводстве в Пайндейле, а доктор биологических наук Сандра Л. Митчелл любезно предоставила сведения о флоре и фауне высокогорных пустынь округа Саблетт, штат Вайоминг. Доктор филологических наук Ричи Кэндолл, еще одно светило из Университета Северной Каролины,

помог решить вопрос, связанный с Шекспиром. Все ошибки, преувеличения и неточности всецело лежат на моей совести. В этот величайший момент, когда работа близится к завершению, меня переполняют теплые чувства к моим родителям Клэю и Сюзен Краучам. Мой брат Джордан предлагает замечательные названия для моих книг, хотя ему самому они не нравятся. Он великолепный парень, и он станет писателем. Что касается жены, мое везение не поддается никаким оценкам. Ребекка, твои любовь и дружба ведут меня вперед. И, наконец, признательный кивок Памеле Бамгарнер, которая поддерживала во мне огонь творчества в непростое время.

Поэтому пугаете напрасно
Тем, что миры безмерны и безгласны
И небеса мертвы. Здесь, за дверьми,
Пространства столь же пусты и ужасны¹.

¹ Р. Фрост «Пространства», пер. В. Топорова. — *Здесь и далее прим. пер.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ _____

Глава 1

В тот чудесный майский вечер я сидел за письменным столом, наблюдая за тем, как солнце садится за озером Норман. До этого момента день был просто превосходным. Я встал в пять утра, как обычно, и, как всегда, приготовил на завтрак омлет и миску свежих ананасов. В шесть часов я уже сел за работу и не останавливался до полудня. Я пожарил двух краппи, которых поймал накануне вечером, и только сел обедать, как мне позвонил мой литературный агент. Когда я завершаю работу над книгой, все мои дела берет на себя Синтия. У нее было для меня несколько сообщений, из них лишь одно действительно важное: переговоры об экранизации моего последнего романа «Синее убийство» завершились. Разумеется, это была хорошая новость, но по моим книгам уже сняты два фильма, так что я к этому привык.

До вечера я работал в своем кабинете и покинул его в половине седьмого. Окончательное редактирование своей последней рукописи, еще не имеющей названия, я собирался завершить завтра. Я устал, но надо было закончить, ибо в течение недели на книжных полках должен был появиться мой новый триллер «Поджигатель». Я наслаждался истощением, следствием целого дня работы. Руки мои болели от

клавиатуры, глаза слезились от долгого напряжения. Выключив компьютер, я откатился от стола в кресле на колесиках.

Выйдя из дома, я направился по длинной дороге, вымощенной щебнем, к почтовому ящику. За целый день я впервые оказался на улице, и резкий солнечный свет, проникающий сквозь ряды высоких сосен, обрамляющих дорожку с обеих сторон, обжигал мне глаза. Царила полная тишина. В пятнадцати милях к югу Шарлотт все еще «стоял» намертво, закупоренный сплошной пробкой вечернего часа пик, и я порадовался тому, что не являюсь частью этого безумия. Слушая хруст камешков под ногами, я мысленно представил себе своего друга Уолтера Лансинга, кипящего от злости в своем «Кадиллаке». Сейчас он должен был проклинать последними словами непрерывный гул клаксонов и сплошную вереницу задних габаритных огней, медленно тащась домой к жене и детям от редакции выходящего раз в квартал журнала «Турист», посвященного природе... Нет, это определенно не для меня. Я предпочитаю одиночество.

В кои-то веки почтовый ящик не оказался заполнен под завязку. Внутри лежали два конверта: один со счетом, другой чистый, если не считать напечатанного адреса. Почта от поклонников.

Вернувшись в дом, я смешал коктейль и отправился на веранду с почтой и книгой по криминальной патологии. Устроившись в кресле-качалке, разместил все, кроме коктейля, на стеклянном столике и уставился на воду. Задний дворик небольшой, а по

краям его раскинулся на четверть мили в обе стороны густой лес, ограждающий от ближайших соседей мой дом, где я живу на протяжении вот уже десяти лет. Весна в этом году пришла только в середине апреля, поэтому в сплошной зелени различных оттенков тут и там еще виднелись белые с розовым цветки кизила. Сочная трава сбегала к потемневшему от непогоды деревянному причалу у самой кромки воды, где вдоль берега росли плакучие ивы, опустившие в воду кончики своих ветвей.

В том месте, где озеро примыкает к моему поместью, оно имеет в ширину больше мили, и дома на противоположном берегу видны только зимой, когда деревья сбрасывают покрывало листвы. Поэтому сейчас, в самый разгар весны, когда ветви покрылись нежной зеленью, озеро принадлежало мне одному, и я чувствовал себя единственной живой душой на многие мили вокруг.

Поставив недопитый стакан на столик, я вскрыл первый конверт. Как и ожидалось, в нем оказался счет от телефонной компании, и я внимательно изучил внушительный список звонков. Закончив, отложил счет и взял второй конверт. Марки на нем не было, что показалось мне странным. Вскрыв конверт, я достал лист белой бумаги и развернул его. Посредине черными чернилами был напечатан один абзац:

Привет! На твоей земле погребен труп, покрытый твоей кровью. Несчастную молодую даму зовут Рита Джонс. Не сомневаюсь, ты видел лицо

этой пропавшей без вести учительницы в выпусках новостей. В кармане ее джинсов ты найдешь клочок бумаги с номером телефона. У тебя есть один день, чтобы позвонить по этому номеру. Если завтра (17 апреля) до 20.00 ты не свяжешься со мной, в полицейское управление Шарлотта поступит анонимный звонок. Я сообщу, где именно во владениях Эндрю Томаса зарыт труп Риты Джонс, как она была убита и где в доме находится орудие убийства. (Насколько мне известно, с кухни пропал разделочный нож.) Ради твоего же блага я надеюсь, что мне не придется делать этот звонок. На месте могилы я оставил знак. Просто иди вдоль берега к южной границе имения, и ты его найдешь. Настоятельно советую не обращаться в полицию, поскольку я непрерывно наблюдаю за тобой.

Легкая улыбка тронула мои губы. Я даже иронично хмыкнул. Поскольку я пишу о преступлениях и насилии, мои поклонники нередко демонстрируют извращенное чувство юмора. Я получал угрозы, выразительные рисунки и даже сообщения от людей, утверждающих, что совершили убийства в духе тех, которые были описаны в моих романах. Но все же это письмо я решил сохранить. Столь оригинальное послание я еще не получал.

Я еще раз перечитал письмо, однако теперь у меня возникло неприятное ощущение, вызванное в первую очередь тем, что автор продемонстрировал определенное знание расположения моего поместья. Кроме того, разделочного ножа на кухне действи-

тельно не оказалось. Аккуратно сложив письмо, я убрал его в карман жилета армейского образца и спустился с крыльца к тропе, ведущей к озеру.

* * *

Солнечные лучи пробивались сквозь дымку, раскрашивая горизонт на западе потеками пролитой краски. Я постоял на берегу озера, глядя на лакированную водную гладь, насыщенную сочными оранжевыми, темно-красными и пурпурными тонами. Казалось, столкнулись вместе два заката.

Вопреки здравому смыслу я двинулся вдоль берега на юг и вскоре уже ступал по шуршащему пологу листвы. Пройдя около одной восьмой мили, остановился. Под ногами, среди россыпи розовых цветов горного лавра, я увидел маленький красный флажок, закрепленный на куске ржавой железной проволоки, воткнутом в землю. Флажок трепетал на ветру, дующем со стороны воды. Несомненно, это шутка, подумал я, и чертовски хорошая.

Я разгреб опавшую листву, окружавшую отметку, и у меня гулко заколотилось сердце. Земля под флажком была плотно утрамбована — нетронутая почва выглядит совсем не так. Когда я убрал все листья, моему взору открылся даже частичный отпечаток ноги.

Сбегав в дом, я вернулся с лопатой. Поскольку земля уже была перекопана, первые полтора фута, прямо под отметкой, дались мне легко. На глубине двух футов острие лопаты воткнулось во что-то мягкое. У меня замерло сердце. Отбросив лопату, я упал на четвереньки и принялся разгребать землю рука-